

Уфа *

21 марта 1942 г.

Уважаемые слушатели! Одной из причин того, почему вероломное нападение гитлеровских банд на Советский Союз не достигло своей цели и неизбежно закончится полным крахом и изгнанием гитлеровцев из Советского Союза, является позиция советского населения на временно оккупированной территории.

Нет ни одной оккупированной гитлеровской Германией страны, которую Гитлеру удалось бы политически привлечь на свою сторону. Весь германский, так называемый новый порядок в Европе держится и падет вместе с немецкими штыками. Это касается не только оккупированных стран, но и союзников-вассалов гитлеровской Германии. Широкие слои населения оккупированных и «союзных» государств смертельно ненавидят немецко-фашистских захватчиков и их местных приспешников. И все же эта ненависть нигде не приобрела столь активных и боевых форм, как на временно оккупированных советских территориях.

Все вы, дорогие слушатели, вместе со всем цивилизованным миром, гордитесь героической борьбой советских партизан. Вы все инстинктивно чувствуете, каким серьезным военным фактором является эта подпольная война в тылу немецких армий, какое могучее воздействие оказывает она на исход войны. Позвольте сегодня в связи с этим обратить ваше внимание на некоторые обстоятельства, ставшие той основой, на которой разворачивается эта грандиозная борьба советского народа. Может быть, рассказ об этом поможет вам подойти критически к сравнению положения внутри страны с положением на временно оккупированной советской территории.

Для советского гражданина на временно оккупированной территории является абсолютно естественным, что недопустимо какое-либо сотрудничество с оккупантами, что оказание в какой-либо форме помощи оккупантам вообще невозможно. Известно, что, с точки зрения экономической, у ненасытного гитлеровского зверя ничего не вышло. Заводы и машины в своем большинстве были эвакуированы в глубокий советский тыл так же, как и запасы сырья и продовольствия. Если их не удалось вывезти, их либо надежно спрятали от оккупантов, либо уничтожили. Советский человек, поставленный перед выбором — оставить плоды своего многолетнего труда захватчикам или же уничтожить их, — не колебался ни минуты. Так Гитлера лишили богатой добычи, на которую он надеялся, вероломно напав на Советский Союз. Сравните это с тем, что попало в лапы гитлеровцев в Чехии и Моравии, а также в других западноевропейских странах. Вы увидите тут же огромное различие между тем, как понимает советский народ ведение войны против свирепого врага и как этот вопрос зачастую понимают другие.

Потерпели крах также и замыслы Гитлера заставить население оккупированных советских территорий работать на немецкую военную машину. Советские хозяйственные работники — руководители трестов, заводов, совхозов, кооперативов и председатели колхозов, — оставшиеся на оккупированной территории, приняли бы вас за сумасшедшего, если бы вы подали им мысль ввести в действие вверенное им предприятие и работать на немцев. Недопустимость этого для советского чело-

* Место пребывания К. Готвальда с октября 1941 г. по май 1943 г.

века является настолько само собой разумеющейся, что никому в голову не приходит думать об этом даже во сне. Результатом этого является то, что немецкие оккупанты находятся в беспомощном положении и не могут использовать в своих целях рабочую силу и трудовые ресурсы миллионного населения. Недаром кровавый шут Розенберг¹ заламывал недавно руки от «равнодушия» украинских колхозников ко всем его злодейским планам и замыслам. А теперь сравните это с тем, что происходит с работой на немецких оккупантов в чешских и других оккупированных землях. Вы придете к выводу о том, что и в этом отношении в сравнении с советскими людьми мы находимся далеко позади.

Проведем другие сравнения. На временно оккупированной советской территории не нашлось ни одного советского административного учреждения, ни одного советского органа, ни одного советского служащего, который пошел бы — добровольно или по принуждению — на службу к оккупантам. Здесь вообще нельзя представить ничего похожего, скажем, с тем, чтобы советский милиционер проводил регулировку транспортом в оккупированном советском городе или же поддерживал там для немцев «тишину» и порядок». Тут просто немыслимо, чтобы, скажем, председатель местного или районного совета подчинялся и выполнял приказы командования немецкого гарнизона, реквизировал у гражданского населения квартиры, продовольствие и т. д. для оккупантов. Там вас послали бы к психиатру в случае, если вам пришла бы в голову мысль, что представитель советского финансового административного аппарата может взимать налоги с советского населения для немецких оккупантов, или советский народный судья может судить советских людей за оскорбление немецких господ. Повторяю, что-либо подобное там просто немыслимо и невообразимо. Немецкие оккупанты привели с собой толпу белогвардейцев, которых назначают так называемыми старостами оккупированных советских городов и деревень или же этой «чести» удостоивают кандидатов из числа местных уголовников. Но такой «староста» обычно недолго радуется такому назначению. Судебными трибуналами партизанских отрядов он приговаривается к смерти, приговор немедленно приводится в исполнение, и никакая немецкая охрана не спасет его от такого суда. Результатом этого является полная изоляция немцев, которые оказались без помощников, предоставлены сами себе и окружены смертельной ненавистью всего населения. Сравните теперь это положение с нашим. Как много чешских рук работает еще на оккупантов в административном и общественном аппарате, хотя и неохотно, плохо, но все же работает — сравните это с положением на оккупированных советских территориях и с позицией советского населения, вы сразу же увидите, какие тут есть различия.

Видите, дорогие слушатели, при каких обстоятельствах и условиях развертывается эта героическая партизанская война, которой восхищается весь мир и которая приводит к уничтожению немецко-фашистских банд. Советский народ — если уж что-либо делает, то делает это последовательно и доводит дело до конца. Если Гитлера остановили, если была разбита легенда о непобедимости его вооруженных орд, если у народов, поработанных гитлеровской Германией, появилась надежда на освобождение от гитлеровского ига, то это как раз благодаря тому, что советский народ ведет свою народную, патриотическую и освободительную войну не только на фронте, не только в глубоком советском тылу, но также и в тылу немецких армий.

То, что является само собой разумеющимся для советского гражданина на временно оккупированной советской территории, это должно

было бы стать само собой разумеющимся для граждан всех оккупированных земель, для представителей всех поработенных народов. Не боюсь утверждать: если бы во всех оккупированных государствах были созданы для германских захватчиков такие же условия, как на оккупированной советской территории, — быстро пришел бы конец гитлеровскому господству. В руках угнетенных народов — грозное оружие, использование которого покончило бы с их страданиями, которые они терпят от немецких оккупантов. Советские люди являются для них в этом плане примером.

Gottwald K. Spisy, sv. IX (1939—1942), s. 254—257.
Перевод с чешского.

¹ Розенберг Альфред — см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 293.

Из записи беседы государственного министра Чехословакии Г. Рипки с послом Великобритании при чехословацком правительстве в Лондоне Ф. Никольсом по вопросу о взаимоотношениях с СССР

Лондон

24 марта 1942 г.

...Затем я сказал Никольсу¹, что вопрос о Мюнхене, как я об этом постоянно высказываюсь, является важным не только с точки зрения границ, но и вообще для всей будущей политики Чехословакии². Я убежден, что он верит нам, когда мы утверждаем, что хотим «делать политику» с Россией и Англией или с Россией, Англией и Францией, если Франция станет вновь, как мы желали бы этого, более значительным европейским фактором. Однако, для того чтобы мы могли проводить такую политику, необходимо, чтобы Англия сама во всех последствиях ликвидировала Мюнхен. Если этого не произойдет, то ни один из чехословацких министров иностранных дел не будет в состоянии убедить чехословацкий народ в необходимости и выгоды сотрудничества с Англией и с Западом.

На это Никольс заметил, что он вполне это понимает и что он просто восхищается политическим реализмом чехословаков, с которым они, несмотря на все, продолжают поддерживать в настоящей войне политическое сотрудничество с Англией. На это я сказал, что дело именно в том, чтобы это сотрудничество продолжалось не только ныне во время войны, но чтобы оно было обеспечено и после войны. Он хорошо знает, что как президент, так и мы, остальные, остерегаемся того, как бы не вызвать у англичан впечатление, что мы, может быть, призываем русских поддержать нас против них. На это Никольс сказал, что у англичан такого впечатления нет, по крайней мере пока еще нет. На это я сказал, что уже из его слов «пока еще нет» видно, что такой риск существует. Естественно, что мы не можем отклонять помощь кого-либо, кто готов поддержать основные наши требования, и что, естественно, мы рады, что русские признают Чехословакию без каких-либо оговорок. Однако мы заинтересованы в том, чтобы не быть вынужденными опираться только на русских или прежде всего на русских, так как мы в такой же мере хотим опираться на Англию. Мы не желаем, чтобы Россия приобрела одностороннее преимущественное влияние в Чехословакии, так как мы сознаем все далеко идущие последствия, которые из